

Глава 17. Фея

После мимолетного оцепенения сердце Цзян Чжоу наполнилось необъяснимой нежностью.

— Так ты, значит, за подарком мне бегал?

— Ну да, — признался Цзян Си. Сюрприз, конечно, сорвался, но почему бы и не спросить совета прямо сейчас? — Брат, тебе... тебе нравится такой подарок?

Цзян Чжоу усмехнулся и, подойдя к столу, небрежно на него облокотился.

— Сложно сказать. Посмотрим, что у тебя в итоге получится.

Сам Цзян Си в своих силах был не слишком уверен. Он впервые готовил кому-то подарок на день рождения и просто решил, что вложит в него как можно больше времени. У брата и так всё есть, вкус у него отменный — скорее всего, его кустарная работа не впечатлит Цзян Чжоу.

Сиси уже собирался убрать мотки пряжи, но тот вдруг взял один из них.

— Почему такой цвет?

— А, это розовато-лиловый. Тебе же он нравится? — Цзян Си долго выбирал, пока не нашел именно этот оттенок.

Цзян Чжоу задумчиво разглядывал шерсть. Цвет был странный — ни то ни сё, какой-то неопределенный.

— А красный зачем?

— Мне кажется, красный тебе больше всего идет! — выпалил младший.

В такие моменты Сиси был до невозможности очарователен. Молодой господин Цзян тут же задвинул подальше свой взыскательный эстетический вкус.

— Ладно. Только не слишком усердствуй, не перетруждайся.

— Хорошо. Если не успею к сроку, ты только не сердись, ладно? Я ведь медленно вяжу, — предупредил Цзян Си.

— Не такой уж я и мелочный, — Цзян Чжоу легонько коснулся его ресниц.

Его радовало, что этот замкнутый ребенок начал заводить друзей и даже выбираться с ними за покупками. Это был огромный прогресс.

— Как погуляли сегодня? Весело было?

— Ну... нормально, — честно ответил Сиси. Ли Чжимин и Ван Нинъюй всю дорогу препирались, а их подруга Мэнмэн работала живым ретранслятором: что бы Цзян Си ни делал, она только и твердила: «Ой, как мило! Какой же он лапочка!» В конце концов Сиси прошел путь от крайнего смущения до глухого раздражения. — Но тебе бы там понравилось, там есть отличный игровой центр.

— В следующий раз ходим вместе, — Цзян Чжоу ласково потрепал его по голове.

Выйдя из комнаты Сиси, он обнаружил в мессенджере несколько новых сообщений.

«Спасибо, что подвез».

«Перевод: 15 юаней».

«Я обычно столько за такси до дома отдаю. Если мало — скажи».

Цзян Чжоу глянул на аватарку — селфи Лу Инь.

«Нервная какая-то», — подумал он и закрыл приложение.

На следующий день в школе первая красавица класса с каменным лицом преградила ему путь.

— Ты почему деньги не принял?

Цзян Чжоу, прихлебывая шоколадное молоко, неопределенно хмыкнул.

— Я не люблю быть должной. Быстро подтверди перевод, а если не хватает — я добавлю, — настаивала Лу Инь.

Цзян Чжоу вздохнул, достал телефон и нажал «принять».

— Теперь довольна?

— Вполне, — она резко развернулась, но через минуту вернулась, стуча костылем по полу. — Если всё равно собирался забрать, почему не сделал это вчера? Ты ведь видел мои сообщения. Специально не отвечал? Даже если я тебе не нравлюсь, мы всё еще одноклассники. Мог бы проявить хоть каплю вежливости.

— Не обучен, — Цзян Чжоу прицелился и точным броском отправил пустую коробку из-под молока в урну. — Есть!

— Ты просто невыносим! — в голосе Лу Инь послышалась обида. — Если я тебе так противна, зачем сам добавлялся в друзья?

— Я всегда добавляюсь первым. У меня в контактах весь класс, — честно ответил он.

— И что с того? Добавил — и молчишь. Какой в этом смысл?

— Кто знает? Мы учимся вместе, мало ли когда пригодится, — пожал плечами Цзян Чжоу.

— Терпеть не могу мертвые души в контактах. Удали меня, — она гневно сверкнула глазами.

— Ух, какой характер... — Цзян Чжоу не понимал, чем успел её так разозлить. — Ладно, удалю. Без проблем.

Когда «красавица» скрылась за дверью, к парню подошел Ли Шу.

— Лундань, ты вчера вроде в «рыцари» напрашивался, подвез её. Как вы умудрились за одну ночь стать заклятыми врагами?

— Понятия не имею, — покачал головой Цзян Чжоу. — У неё нрав — черт ногу сломит. Короче, не лезьте к ней больше.

— А мне эта сцена кажется знакомой, — вставил Чжоу Сяодун. — Когда Лундань со своей первой любовью расставался, тоже искры летели. Хотя та девчонка сама... — он осекся. — Ой, прости, зря я это вспомнил.

— Да ладно, чего уж там, — Цзян Чжоу поморщился, вспомнив тот случай, но неприятный осадок быстро прошел. — Я не из обидчивых. Хотите — вспоминайте.

— Да ну её, эту дрянь, — Ли Шу приобнял его за плечо. — Но послушай, Лундань, я тут вчера втайне на тебя разложил... Боюсь, на любовном фронте тебя ждут сплошные колдобины.

— Это еще почему? — встрял Сяодун, стараясь увести разговор от опасной темы.

Ли Шу погладил подбородок с видом умудренного старца.

— Гадание говорит так: с каждой встреченной тобой девушкой ты будешь расставаться со скандалом.

— Врешь ты всё. Просто сглазить меня хочешь, — Цзян Чжоу шутливо придушил его за шею. — Раз ты такой мастер, что ж на себя не погадал?

— А я погадал! Серьёзно! Не верите — не надо, но мой дед был гадалкой, и я кое-что перенял. С интуицией у меня полный порядок. Про себя скажу так: моя будущая жёнушка еще в начальной школе учится, так что мне спешить некуда, — Ли Шу ловко вывернулся из захвата. — Про скандалы я, может, и загнул, но путь твой будет тернист. А наш Жижи... у него вообще с противоположным полом карма на нуле! На всю жизнь!

— Что?!

— Бей его!

Парни переглянулись и дружно набросились на «прорицателя».

Ночной снег так и не утих. К утру сугробы первыми встретили Новый год. Цзян Чжоу, дрожа от холода, спустился со второго этажа.

Пока он заваривал кофе на кухне, позвонил Ли Шу.

— Подъем, молодой господин! Я уже заждаюсь!

— Встал уже, — Цзян Чжоу заметил, что дверь в сад приоткрыта, и зевнул. — Но думаю, не завалиться ли обратно.

— Какой «обратно»?! Дуй сюда живо!

— У именинника даже на лишний час сна прав нет? Я тебе так скажу, в этот день я имею право...

Едва он распахнул дверь, как снежок, пущенный снайперским броском, угодил ему прямо в лоб. Снег был рыхлым, боли не причинил, но сам факт прямого попадания с утра пораньше...

Цзян Чжоу зажмурился, чувствуя, как по лицу стекает талая вода.

— Ладно, спи еще полчаса, — Ли Шу на том конце повесил трубку.

Цзян Чжоу убрал телефон. Агрессор в бежевом пуховике стоял неподалеку и сиял от счастья.

— Брат! Ха-ха! С Новым годом! И с днем рождения!

— Угу, — Цзян Чжоу отхлебнул кофе с самым невозмутимым видом, всем своим образом показывая, что взрослые выше мелких обид. — Снег классный, играй-играй.

— Обязательно! — Цзян Си радостно подпрыгнул.

Он еще немного побегал по саду, а потом присел, сосредоточенно скатывая снежный ком. Снега навалило вдоволь — хватит на целого снеговика.

Сиси катал ком, пока не почувствовал холодок за шиворотом. Снова снег пошел?

Он обернулся. Цзян Чжоу стоял против света со снежком в руке и коварно улыбался.

— А-а! — Цзян Си понял, что пришел час расплаты, и бросился наутек. — Брат, пощади! Я не нарочно, правда!

— Да? Ну теперь можешь делать это специально, — Цзян Чжоу запустил в него сразу пару снарядов. — Цзян Сиси, забыл сказать: твой брат никогда не проигрывал в снежки. Хочешь бросить мне вызов?

Цзян Си, смеясь, начал отбиваться. Отчаянные крики «Брат, я честно не хотел!» быстро сменились на «Я тоже кое-что умею!» и закончились решительным «Биться до последнего!».

— Знаешь, Сиси, я в тебе ценю именно это — безрассудство перед лицом заведомо превосходящих сил, — Цзян Чжоу медленно скатал гигантский ком, от которого младший в ужасе бросился в сторону. Если такой попадет — завалит с головой. Напрасно он разбудил в брате дух соперничества. Это было страшно. Очень страшно!

Когда ком с грохотом рассыпался в шаге от Цзян Си, тот, не удержавшись, повалился в мягкий сугроб. Снег был таким пушистым, что вставать совершенно расхотелось.

— Ну что, сдаешься?

Цзян Чжоу подошел и наклонился. Его лицо, покрасневшее от мороза, оказалось совсем

рядом.

Цзян Си заворожено уставился на маленькую родинку на левой щеке брата. Протянул руку и легонько коснулся её пальцем.

— Сдаюсь. Вчистую.

— Ха! Еще один поверженный враг в моем списке, — Цзян Чжоу, картинно подбоченясь, рассмеялся, а потом улегся рядом, закинув руку на плечо младшего. — Эй, ну-ка скажи: «Мой брат самый крутой».

— Брат самый крутой, — послушно повторил Сиси.

Цзян Чжоу довольно зажмурился.

Снова повалил снег. Было так красиво, что Цзян Си хотел было предложить вернуться в дом, чтобы не простудиться, но брат не шевелился, и Сиси тоже замер.

Первый день года — от тишины к шуму и снова к тишине. Хорошее начало. Пусть каждый год будет таким счастливым.

Когда Цзян Си уже начал проваливаться в сон, его подбросило от громогласного окрика тети Линь:

— Вы что творите?! А ну живо в дом! Заболеть решили?! Цзян Чжоу, не смей дурно влиять на брата!

Сиси мгновенно вскочил и попытался потянуть брата за руку, но не рассчитал силы — точнее, Цзян Чжоу сам дернул его на себя. Сиси неуклюже повалился прямо на него, уткнувшись лицом брату в живот.

Цзян Чжоу сотрясался от смеха.

— Сиси, ну ты и слабак!

— Всё, не буду тебя поднимать, — Цзян Си почувствовал, как густо покраснел. — Сам вставай.

— Эй, ну не будь таким жестоким! Дай руку брату, — Цзян Чжоу протянул ладонь, и Сиси, схватившись за неё обеими руками, помог ему подняться.

— Мне нужно больше тренироваться, — серьезно заявил Цзян Си. — И еще я хочу вырасти.

— Похвально, — Цзян Чжоу стряхнул снег с его волос. — Но для начала набери хоть немного веса.

Они вошли в дом под суровым взглядом госпожи Линь, который провожал их до самых дверей комнат.

Уже на пороге Сиси шепотом спросил:

— Брат, а как мы будем праздновать?

— Пойдем к Ли Шу. Этот паршивец весь мозг мне проел, хочет устроить вечеринку. Торт, приставка — стандартный набор.

— Ой... а подарок еще не готов, — виновато пробормотал Цзян Си.

— Да не переживай ты так, мне есть в чем ходить, — Цзян Чжоу едва сдержал смешок, представляя Сиси за вязанием. Ему ужасно хотелось посмотреть на процесс, но младший каждый раз запирался в комнате. — Слушай, пойдешь со мной?

— А?

— К Ли Шу. Праздновать мой день рождения.

— О-о, добро пожаловать! Наконец-то наш именинник соизволил явиться! — Ли Шу суетился с пугающим радушием. Увидев Цзян Си, он расплылся в улыбке: — И Маленький доктор тут! Я так и знал, что Чжоу тебя притащит.

— Здравствуйте, брат Шу, — вежливо поздоровался Сиси.

— Какой же ты всё-таки лапочка! — Ли Шу потянулся потрепать его за кудряшки, и на этот раз Цзян Си даже не отшатнулся.

Цзян Чжоу шлепнул друга по руке.

— Сворачивай гостеприимство, пусти в дом, мы насквозь промерзли.

Дом Ли Шу был двухэтажным. Гостиная на первом этаже была залита светом — огромные панорамные окна выходили в заснеженный сад. Красота невероятная.

Однако Цзян Чжоу, едва переступив порог, рванул на второй этаж, даже не оглянувшись.

Ли Шу пояснил недоумевающему Цзян Си:

— У нас тут кот живет, а у твоего брата на кошачью шерсть жуткая аллергия.

«Такое милое создание — и аллергия?» — Цзян Си в очередной раз искренне посочувствовал брату.

Вдруг он почувствовал у ног что-то теплое. Сиси опустил взгляд: огромный, пушистый белый кот, похожий на живое облако, ласково терся о его щиколотки.

— Ого, Фея впервые сама к кому-то подошла! — удивился Ли Шу. — Она обычно такая горячка, ни на чей зов не идет. Похоже, ты ей приглянулся, Сиси.

— Как вы её назвали? — Цзян Си подумал, что ослышался.

— Фея. Она обожает, когда её хвалят, — усмехнулся Ли Шу. — Поиграй с ней пока, а я пойду проверю наш пир. Как будет готово — позову.

— Хорошо...

Фея была, мягко говоря, упитанной. Сиси отметил это про себя, но вслух не произнес. Он осторожно взял кошку на руки и, заглянув в её прозрачно-желтые глаза, прошептал:

— Привет. Я Цзян Си.

Фея ответила негромким «мяу».

Цзян Чжоу наблюдал за этой картиной со второго этажа. Он слегка улыбнулся.

— Эй, Цзян Сиси, смотри, чтобы Фея твою душу не похитила!

Сиси поднял голову и широко улыбнулся ему.

— Твой брат и правда как фарфоровая кукла, — Сяодун тоже облокотился на перила. — Характер у него стал куда лучше, чем в начале, да?

— Да, людей перестал бояться. Наверное, просто привык. Ему здесь спокойно, вот он и раскрылся.

— А записки ему девчонки пишут? — поинтересовался Сяодун.

— Да брось, он еще ребенок, — Цзян Чжоу даже не задумывался о таком. Для него Сиси был наивным мальчишкой, которому до любовных дел еще расти и расти.

— Красавчиков примечают еще в колыбели, — подмигнул Сяодун. — Вспомни себя.

Цзян Чжоу не нашелся что ответить. Его сестра Цзян Куэй, развитая не по годам, уже всю коллекционировала любовные послания, но Сиси... Стоп. Цзян Чжоу вдруг вспомнил ту девочку, Ван Жунжун, которая приносила ему печенье.

«Нельзя обижать девочек», — так он тогда сказал.

Значит, его уже заметили.

«Но сейчас-то точно затишье», — уверенно подумал Цзян Чжоу. Если бы что-то случилось, Сиси обязательно бы ему рассказал.

После ужина Ли Шу торжественно вынес шоколадный торт. Зажгли свечи, на именинника нахлобучили праздничный колпак, и под дружное, нестройное пение Цзян Чжоу загадал желание. Цзян Си наблюдал за ним, и в теплом сиянии свечей лицо брата казалось ему еще прекраснее. Он не мог отвести глаз.

Интересно, о чем мечтает брат?

Эх, если бы он умел читать мысли... Он бы узнал это тайное желание и обязательно исполнил бы его.

А если это что-то невыполнимое? Что, если у него не хватит сил?

Осознав, как много вещей ему не под силу, Цзян Си вновь почувствовал свою слабость. И в нем еще сильнее разгорелось желание стать по-настоящему сильным.

— Сиси, ты чего застыл? Ешь давай, — Цзян Чжоу отрезал ему самый большой кусок.

— Спасибо, брат. С днем рождения.

— С днюхой, Лундань! Еще на год ближе к старости, — съязвил Сяодун.

— Исчезни! Я в самом расцвете сил! — отбрил именинник, продолжая кромсать торт.

Затем друзья вручили подарки, и Сиси снова накрыла волна беспокойства. Подарок... его подарок... Хоть они и договорились, что он отдаст его позже, сейчас ему стало ужасно неловко.

Особенно когда Ли Шу в шутку спросил: «А Сиси разве ничего не приготовил?»

Мальчик вспыхнул и начал заикаться:

— Я... я... ну...

— Сиси готовит мне нечто грандиозное! — Цзян Чжоу вдруг приобнял его за плечи с видом неописуемой гордости. — Гарантирую, вы такого в жизни не получали. Обзавидуетесь еще!

— О-о-о!

— Ну, давай, заставляй нас завидовать! Когда ждать-то шедевр? — хохотнул Ли Шу.

Цзян Чжоу взглянул на притихшего Сиси.

— Лучшие подарки стоят того, чтобы их подождали. Но вам, людям без капли терпения, этого всё равно не понять.

Ли Шу только закатил глаза.

— Ладно, Сиси, вручай этот супер-приз, когда твоему брату стукнет восемьдесят. Уж тогда-то его терпение будет на пике, — вставил Сяодун.

После плотного ужина и торта все буквально повалились на ковер.

— Забыл сказать, чтобы ты гитару взял, — лениво проговорил Ли Шу. — Сто лет тебя не слышал. Слушай, Лундань, батя тут купил хулуси, может, сбацаешь?

— На кукушке своей играй, — лениво отозвался Цзян Чжоу.

— Можно и без гитары, просто спой что-нибудь, — предложил Сяодун. — Давай, именинник, не ломайся!

— Спой! Спой! Красавчик Цзян, просим! — заплодировал Ли Шу.

Виновник торжества не шелохнулся.

— Сиси, ты ведь тоже небось не слышал, как брат поет? — спросил Сяодун. — Голос у него — закачаешься. Давай, заставь его.

Цзян Чжоу шикнул на них и подмигнул Цзян Си:

— Не слушай их. Брат сегодня устал, не хочет он петь.

Цзян Си серьезно кивнул:

— Раз брат не хочет, значит, не надо.

— Вот, умница, — Цзян Чжоу погладил его по голове.

С другой стороны ковра донеслось издевательское «фу-у-у».

В прихожей Цзян Чжоу тщательно проверил экипировку младшего.

— Шапка, шарф, перчатки... Так, вроде ничего не забыли.

Сиси покачал головой.

— Попрощайся с братьями.

— До свидания, брат Ли, до свидания, брат Чжоу, — помахал рукой Цзян Си.

— Невероятно, — покачал головой Сяодун. — Цзян Чжоу учит кого-то вежливости. Дожил.

— Чему его учить? Он в сто раз сообразительнее тебя. Вон, даже посуду мне помог прибрать. На, Сиси, возьми остатки торта с собой, я там еще вкусняшек докинул, — Ли Шу протянул ему пакет.

Цзян Си уже потянулся за ним, но Цзян Чжоу перехватил пакет первым.

— Это называется «всё свое ношу с собой».

Хоть у Ли Шу он так и не запел, всю дорогу до дома Цзян Чжоу что-то тихонько напевал себе под нос. Настроение у него явно было отличным.

Но пел он совсем тихо, а уши Цзян Си были плотно замотаны шарфом, так что до него доносилось лишь неясное мурлыканье.

Сиси всю дорогу старался прижаться к брату поближе, чтобы хоть что-то расслышать, и пару раз едва не подставил ему подножку.

— Да что ж такое! Наконец-то дома. Сиси, ты всю дорогу специально меня свалить пытался? — Цзян Чжоу стащил ботинки. — Если бы по пути попалась речка, ты бы меня туда притопил?

— Нет, — смеясь, отрезал младший.

— Я начинаю думать, что ты опасный человек... А-а-апчхи!

Цзян Чжоу выдал такой мощный чих, что Цзян Куэй, сидевшая перед телевизором, подпрыгнула на месте.

Цзян Си мгновенно потянулся к его лбу.

— Ой, какой горячий! Брат, да у тебя лихорадка!

А он-то всю дорогу к нему жался, пытался песню расслышать... И даже не заметил, что брату плохо.

Цзян Куэй, не отрываясь от пачки чипсов, медленно произнесла:

— Ну всё, приехали.

<http://bllate.org/book/17532/1703687>